

17.04.2015

Ветеран из Каргаска дошел пешком до Венгрии и Чехословакии

Елена Смирнова

Фото: Андрей Осминский

Филипп Патрахин

Когда односельчане спрашивают его о самочувствии, 89-летний Филипп Патрахин лаконично отвечает: «Спасибо. По-разному бывает, но мы не раскисаем...» Филипп Михайлович и его супруга, Таисия Дмитриевна, в Каргаске пара известная и уважаемая. Он – ветеран Великой Отечественной войны, она – труженица тыла. Судьба свела их вместе уже в послевоенное время. Может быть, именно ради этой

встречи и счастливой семейной жизни длиной в 65 лет он проехал всю Россию, прошел тысячи километров пешком по Германии, Чехословакии, Венгрии, сражаясь за мирное небо.

В лесу прифронтовом

Отпраздновать свое совершеннолетие в кругу близких людей Филиппу не довелось – его призвали на фронт. 27 апреля 1944 года. День, когда он и еще 20 парней-односельчан уехали из родного Пудина навстречу врагу и неизвестности, Патрахин запомнил на всю жизнь. Вообще-то 18 лет Филиппу исполнялось только в июле. Местная география внесла свои коррективы: добраться в отдаленный поселок в теплое время года можно было только на газоходе, по большой воде. Да и тот ходил пару-тройку раз за сезон. Потому ждать наступления совершеннолетия не стали, забрали парней на фронт, как только появился транспорт.

В Пудине, к слову сказать, и приемников-то ни у кого не было. Когда началась война, возле сельского клуба вывесили громкоговоритель. По нему люди и узнавали вести с фронтов.

После отъезда из дома, где Филипп трудился сначала маркировщиком в леспромхозе, потом занимался охотой, жизнь стала развиваться стремительно. Пролетевшие как один день полтора месяца учебы в Бердске завершились присвоением звания младшего сержанта. Вместе с погонями Филипп получил вопрос: «В каких войсках служить желаете?» Сибиряк коротко ответил: «В артиллерии». Еще полтора месяца учений, и наводчик-артиллерист Филипп Патрахин отправился на фронт. В Эстонию.

– Проколесили мы на поезде всю страну, – вспоминает ветеран. – Едем по огромной России – нет никого. Тишина. Безлюдье. Разрушенные до основания здания, дома. Только трубы кое-где торчат одиноко. Странное и страшное ощущение было. Добрались до назначенного места в Эстонии. А там: столб и поперек него доска прибита. Только так и поняли, где нужно высаживаться. Потому что станции нет, она сожжена.

Первый бой для стрелкового полка, в котором служил Филипп Михайлович, случился в Польше. Вот только многие ребята расстались с жизнями еще до начала боя... На соединение с воинскими частями, которые уже не один день вели ожесточенные сражения с немцами, новоиспеченный полк добирался пешком. Ночью в сосняке решили сделать привал. Солдаты прикорнули на земле в одних шинелях. У офицеров были палатки и небольшие печки. Коварные искры от огня, которые поднимались в темное ночное небо, сделали свое дело: их заметили немецкие летчики. Сон солдат прервали взрывы, от которых вздыбилась земля. Тьма была такая, хоть глаз выколи. Немцы сбрасывали бомбы, что называется, наугад. Не промахнулись: половина полка, который и на фронте-то еще не был, погибла в том сосновом лесу.

Звездочка на память

Пройдя с боями через всю Польшу, полк добрался до Германии. Памятный момент: там, на границе вражеского государства, Филипп Михайлович получил осколочное ранение в правую руку. О наведении орудий на цель теперь и речи быть не могло. Но на войне долго болеть некогда – через две недели сержант Патрахин вернулся в строй.

Заветное слово «Победа!» Филипп Михайлович услышал под городом Бреслау. Случилось это 8 мая.

– Мы с ребятами сразу поняли: что-то происходит. Потому что вдруг смолкли и больше уже не раздавались звуки выстрелов. Только дым столбом поднимался где-то вдалеке, – рассказывает ветеран. – А потом на огневую приехал командир роты и сообщил: «Все, ребяташки, кончилась война!» Ох, как мы все ликовали! Но нам предстояло еще одно задание – обезвредить группировку несдавшихся немцев. Вот только они уехали на машинах, а мы нагоняли их пешком.

Двигались крайне осторожно. Отступая, немцы не пожалели мин: земля под ногами солдат напоминала одну гигантскую паутину. Часть однополчан Филипп Михайлович потерял на подступах к Карпатам – фашисты открыли по ним пулеметную очередь неожиданно, прямо с горных вершин.

А потом военную часть срочно отправили в Чехословакию, где продолжались бои. Радужные встречи, которые оказывали советским солдатам местные жители, Филипп Михайлович и сегодня вспоминает с улыбкой.

– К какому бы киоску мы ни подошли, продавцы бесплатно давали нам выпить водки. Много и щедро угощали нас местные жители. Взамен просили звездочки с наших пилотов – на память.

32 дня в пути

После трехдневного отдыха в Чехословакии полк отправили в Венгрию. Этот поход, вспоминает Филипп Михайлович, стал настоящим испытанием.

– Шли мы пешком. А был июнь, жара стояла невообразимая. Так что передвигались в основном рано утром и поздно вечером. Те, кому посчастливилось разжиться в брошенных домах велосипедами, ехали на них. Путь занял 32 дня. Солнце палило нещадно, бань и сменной одежды нет. Так приключилась с нами еще одна напасть – вши. Добрели до Будапешта и, радость невероятная, – река! Вода в ней была мутная, но нас это не испугало. Купались с великим удовольствием.

Из других воспоминаний о Венгрии – бескрайние виноградники.

– Никогда в жизни не ел такого вкусного винограда, как в Будапеште! – улыбается Филипп Михайлович.

И еще один, теперь уже жуткий эпизод. На месте одного из сражений остались сотни трупов. Убирать их выпало на долю Филиппа Михайловича и его однополчан. Надели резиновые плащи, взяли в руки лопаты и принялись за дело. Особенно тщательно следили, чтобы нигде на теле не было ранок – трупы пролежали на земле не один день, и подхватить заразу никому не хотелось. Хоронили всех бойцов в одной общей яме – разделить русских и немецких солдат уже было невозможно.

Время раскрывать парашют

Демобилизовался Филипп Патрахин только через пять лет после победного 1945 года. Родина нуждалась в защите и крепкой армии. Филипп Михайлович служил на Дальнем Востоке, готовился в десантники. На его счету 53 прыжка с парашютом. Сибиряк должен был отправиться на войну с Японией, но она закончилась раньше учений.

Невероятная история. Осенью 1949 года Филиппу Михайловичу дали отпуск. Парень мчался домой на всех парусах – он уже шесть лет не видел маму. Добрался до Колпашева и с огорчением узнал, что последний теплоход до Пудина ушел каких-то пару часов назад. Пробыл там несколько дней, но транспорта не дождался. Вернулся в часть, так и не повидав родных...

Свою будущую супругу, Таисию Дмитриевну, Филипп Михайлович встретил, когда ему было 27 лет. Она в годы войны тоже хлебнула лиха. Труженица тыла, которая не щадя сил работала на Каргасокском рыбозаводе, молодая вдова с маленьким сыном на руках – ее первый муж погиб на фронтах Великой Отечественной.

Супруги Патрахины и сегодня не сдают позиций. Радушно принимают гостей, которые приходят их навестить. Филипп Михайлович – постоянный участник митинга, который проходит в районном центре 9 мая. Приходит в парк Победы каждый год, невзирая на непогоду и самочувствие. Самое суровое испытание в своей судьбе – Великую Отечественную войну – они с женой уже пережили. Остается только радоваться мирному небу, за которое Филипп Патрахин и еще миллионы солдат так долго сражались.

Благодарим администрацию Каргасокского района за помощь в подготовке материала.